

В прошлом молодые люди из деревни часто уходили в горы, чтобы поймать несколько зайцев и убить несколько фазанов, потому что они видели, как охотник Чжао и Юй Хай зарабатывали деньги на охоте. Однако с тех пор, как с Юй Хаем произошел несчастный случай, большинство жителей деревни, кроме высококвалифицированного охотника Чжао, больше не осмеливались идти в горы.

Старый Чжан жил в деревне Сишань уже много десятилетий, и это был первый раз, когда он услышал, что в горах живет такое злобное животное, как дикий медведь! Даже если дикого медведя убить, кто знает, какие еще свирепые животные и существа живут в горах?

- Ничего особенного, - усмехнулся Юй Хай. - Пока ты не заходишь глубоко в горы, у тебя не будет никаких проблем. Люди в близлежащих деревнях каждый день ходят через леса по горам. После стольких лет ты хоть раз слышал о несчастном случае? В то время это было потому, что мы не были осторожны и потревожили медведя, который только что проснулся от зимнего сна. Если соблюдать все меры предосторожности, то все будет хорошо.

Старый Чжан только вздохнул и покачал головой. Он достал две из трех медных монет, которые ему дали, и сказал: "Твои дети не занимают много места, поэтому тебе нужно заплатить только за одного человека. У твоей семьи нелегкая жизнь..."

Сяокао поблагодарила дедушку Чжана. Хотя ее семья в настоящее время не испытывала недостатка в одной или двух медных монетах, все они все еще чувствовали благодарность за доброту и добрые намерения старого Чжана. Дети выбрали среднее место на повозке, запряженной волами, и, присев на корточки, прислонились спинами к мешку маленького Шито. Юй Хай сидел рядом со старым Чжаном впереди и проводил время, болтая с ним о несущественных вещах. Цянь Вэнь сидел рядом с двумя братьями и сестрами и тихо читал вслух из книги. Его голова мягко покачивалась в такт движениям тележки.

Повозка, запряженная волами, несколько раз тронулась и остановилась. Когда он миновал третью деревню, повозка, наконец, была полна людей, едущих в город. Сяокао и ее младший брат были плотно втиснуты в середину машины и даже не могли вытянуть ноги. Хотя это было неудобно, Сяокао чувствовала, что сейчас не самое подходящее время жаловаться. Цянь Вэнь, видимо, почувствовал ее дискомфорт и решил поменяться с ней местами. Это позволило ей сесть на край повозки и свесить ноги вниз. Это было, конечно, удобнее, чем свернуться калачиком на ее ногах.

Сяокао благодарно улыбнулась Цянь Вэню. Тем временем маленький Шито умудрился втиснуться между отцом и дедушкой Чжаном. Он взял кнут старого Чжана и теперь рисовал им картинки в воздухе...

Еще не наступило время завтрака, когда повозка прибыла в город Тангу. Всю дорогу туда Сяокао бережно баюкала изящную плетеную корзинку. В корзине лежало несколько подарков, которые она собиралась подарить директору академии. Под руководством Цянь Вэня им троим удалось пройти прямо в Академию Жунсюань.

Главные ворота школы были большими и впечатляющими, а на верхней части ворот была табличка с надписью "Академия Жунсюань". На самом деле эти слова были написаны лично почетным императором. Школьный двор был спроектирован по симметричным линиям и имел глубокий внутренний двор. Главное здание было построено на центральной оси, а классная комната, в которой лично преподавал директор, располагалась точно посередине комплекса. Остальные лекционные залы были разделены по бокам на два ряда. Столовая, молитвенный зал и зал предков располагались слева и справа от главного крыла.

Слои достопримечательностей во внутреннем дворе излучали удивительную и чудесную атмосферу. Там был пруд с ручьем, каменный мост и беседки, прохожие могли слышать слабый ритм студентов, повторяющих слова, которые они читали в своих книгах. Это было место, которое сочилось культурой и знанием, и люди, посещающие его, не могли не испытывать чувство глубокого почтения и очарования...

Под руководством Цянь Вэня им троим удалось беспрепятственно войти в главные ворота Академии. Когда они шли по уединенной и тихой аллее, они не могли не идти более легко, чем обычно.

В настоящее время в академии было время обеда, поэтому Цянь Вэнь сразу же привел их во двор столовой. Территория была разделена на два двора. Один из них, естественно, был местом, где студенты могли поесть. Другая меньшая площадь была немного более элегантной и предназначалась для учителей.

Сяокао крепко сжала ручку своей корзины и радостно последовала за Цянь Вэнем сзади. Когда они подошли к круглым воротам в форме луны, их остановил ученик, одетый в черную мантию: "это двор, где едят учителя. Если вы хотите принять участие в трапезе, пожалуйста, идите туда."

Цянь Вэнь почтительно поздоровался и тихо ответил: "брат, если ты не возражаешь, не мог бы ты доложить директору и сказать ему, что маленький мальчик из доков, которого он принял в школу, пришел сюда, чтобы явиться на службу..."

Директор лично принял нового ученика? Юноша в черном халате с любопытством поглядывал на маленького мальчика, одетого в совершенно новую хлопчатобумажную одежду, и на мужчину и девочку, одетых поношенно. Он помолчал секунду, а затем кивнул. - Пожалуйста, подождите минутку здесь.

В столовой директор Юань перекусывал вместе с начальником академии и учителем по ритуалам и истории. Когда он услышал то, что сообщил студент-префект, его глаза сразу же загорелись и глупо спросили: "Это та девочка около семи-восьми лет, которая с ним? Неужели она пришла с пустыми руками? Неужели она действительно ничего не принесла?"

Начальник Академии считался его старым другом и знал, что он никогда не получал чужих подарков. Ошеломленный, он молча спрашивал себя, почему его старый друг спрашивает что-то подобное. Разве это не делает очевидным, что ты чего-то от нее хочешь? Что за человек мог заставить своего старого друга сделать что-то настолько нехарактерное? Служитель обрядов и истории тоже бросил на директора недоуменный взгляд.

Ученический префект украдкой взглянул на директора и тихо ответил: "У маленькой девочки в руках была корзинка. Сверху лежал кусок грубой ткани, так что я не знаю, что в корзине."

В глубине души он чувствовал, что это неправильно. Все трое выглядели так, словно происходили из бедной семьи, какой же плохой подарок они могли сделать? Это может быть несколько куриных яиц или пучок сушеных овощей, самое большее-старая курица. Чего же еще можно было ожидать?

Однако, когда директор услышал его ответ, выражение его лица стало еще более взволнованным. Старик резко встал с "свистом" и прошелся несколько шагов, хохоча: "похоже, у этой маленькой девочки есть какой-то здравый смысл в голове! Скорее, скорее, пусть эти люди войдут!"

Цянь Вэнь еще больше удивился, когда узнал, что директор лично примет семью Юй. Каким же талантом обладал маленький Шито, что заставило уважаемого директора так благоволить к нему?

Однако, когда трое уважаемых ученых академии вышли, чтобы лично принять их, Цянь Вэнь почувствовал себя чрезвычайно привилегированным, чтобы иметь возможность греться в лучах славы других. Он низко поклонился директору, начальнику академии и чиновнику.

Директор Юань заметил, что на нем была школьная форма: длинная мантия. Он улыбнулся ему и кивнул головой: "ты учишься в младшем классе? - Как тебя зовут? Ты из того же города, что и Юй Фан и его сестра?"

Они должны были признать, что у директора Юаня была потрясающая память. После того, как все эти дни прошли, он все еще ясно помнил полное имя маленького Шито. Что же касается возможности узнать Цянь Вэня как ученика младшего класса, то это было не потому, что у него сложилось впечатление о Цянь Вэне. Вместо этого классы в Академии: начальные, младшие, средние и продвинутые, все имели разные цвета униформы.

Дети в начальном классе носили длинные мантии чернильно-синего цвета. Младший класс был синим, как море, средний-лазурно-голубым, а продвинутый-бледно-лунно-голубым. Глядя на синюю униформу Цянь Вэня, директор Юань мог с первого взгляда определить, в каком классе он учится.

Цянь Вэнь почтительно поклонился великому ученому Юаню в ответ на его вопрос. Директор Юань, очевидно, уставился на корзину в руках Сяокао и небрежно подбодрил Цянь Вэня парой фраз. Мальчик был переполнен благосклонностью его внимания. Старик махнул рукой, отпуская Цянь Вэня, чтобы тот поел, а потом улыбнулся Сяокао во весь рот. Он потер руки в предвкушении: "малышка, что у тебя в корзинке? Жадный монстр внутри моего желудка уже урчит, быстро вынимай..."

Начальник академии и служитель обрядов посмотрели друг на друга и одновременно отвернулись. - Мы не знаем этого позорного человека, мы его не знаем...

- Уважаемый директор, у вас действительно хороший нюх! Я принесла тушеную свиную голову и маринованную рыбу. Вы хотите попробовать их? - Сяокао достала из корзины две тарелки с дразнящей тушеной едой и поставила их на стол перед тремя важными фигурами академии.

- Тушеная свиная голова? Это то блюдо, которое почетный император любит больше всего? Это просто фантастика, ах! Вы двое, разве вы оба не говорили, что вы сыты? Если ты сыт, то уходи, быстро уходи сейчас же... - Директор Юань защищал две тарелки с едой, как будто это было его сокровище. Он хотел держать свою любимую еду подальше от двух голодных волков, которые были его старыми друзьями.

Начальник академии и чиновник обрядов были его друзьями в течение долгого времени, поэтому они, естественно, знали, какой тип личности у него был. Они посмотрели на стол, заставленный едой, к которой почти не притронулись, и на кубки с вином, из которых был сделан лишь один глоток. Они с горечью посмотрели друг на друга и молча поднялись, чтобы уйти-похоже, им нужно было заставить кухню приготовить еще один стол с едой.

Двое мужчин посмотрели на одетую в лохмотья Сяокао и подумали: "эта маленькая девочка выглядит так, словно она происходит из очень бедной семьи, но она может принести что-то, что так нравится нашему старому другу, который презирает еду из императорской кухни? Разве это не просто тарелка бледно-красного мяса и несколько грязных полосок рыбы?"

Неужели ему действительно нужно их защищать?"

Надзиратель и чиновник сели за соседний столик и, сидя лицом к лицу, пили вино, наблюдая за движениями и выражением лица директора Юаня. Сначала они увидели, как он взял кусок свинины с кожей и тщательно прожевал его, чтобы попробовать. Его глаза закрылись от удовольствия, а язык тела показал, что он очень доволен вкусом этого блюда.

Это был всего лишь кусок свинины, насколько же он мог быть вкусным? Может быть, вкусовые рецепторы их старого друга деградировали, и он больше не был таким разборчивым? Затем двое мужчин увидели, как директор поднял рыбу размером с ладонь маленького ребенка. У рыбы такого размера было много тонких костей, верно? Чтобы съесть его, нужно было приложить много усилий, им нужно было увидеть, как их старый друг будет есть это.

У директора Юаня, очевидно, тоже были некоторые сомнения, и он задал девочке пару вопросов. После недолгого колебания он отправил рыбу в рот. Надзиратель Мэн и чиновник Яо почувствовали, как множество маленьких рыбьих костей пронзило их рот, и оба закашлялись, чтобы прочистить горло.

Что же касается их старого друга, директора Юаня, то его глаза, которые первоначально были широко открыты, медленно сомкнулись в одну линию с его жевательными движениями. Этот тип выражения лица ясно показывал, что он наслаждался вкусом кулинарного деликатеса.

А-а-а? Почему, когда их старый друг ел рыбу, он не выплюнул ни одной рыбьей кости? И он тоже, кажется, не укололся ни одной костью? Может быть, эта рыба относится к тому типу рыб, у которых нет костей? Этого не может быть. Чиновник Яо, выросший в сельской местности, рано понял, какая именно рыба используется. Это был карась, и у него определенно было много крошечных костей!

Эта маленькая девочка, какое заклинание она наложила на директора, чтобы он мог есть рыбу с крошечными косточками без каких-либо признаков боли или страдания...

Чиновник Яо больше не мог там сидеть! Так нельзя, ему нужно было понять, что происходит. Иначе он не сможет есть и спать в течение следующих нескольких дней!

Чиновник Яо быстро подошел к столу директора Юаня и схватил маленькую рыбку, когда старик был в середине теплого разговора с Сяокао. Прежде чем тот успел возразить, он быстро запихнул рыбу в рот.

Директор Юань был немедленно ошеломлен. Он знал чиновника Яо почти пятьдесят лет и знал, что его старый друг происходил из бедной семьи. Таким образом, у старого Яо не было никаких ожиданий от еды, пока он мог есть досыта, тогда он был доволен.

Сегодня старый Яо знал, что есть что-то особенное. Он знал, что рыба маленькой девочки должна быть блюдом неповторимого вкуса и великолепия. Таким образом, он не заботился о своей репутации и хватал еду со своей тарелки. Ошеломленный на секунду, директор Юань прорычал: "старина Яо! Это уж слишком! Как ты мог украсть маринованную рыбу, которую маленькая девочка приготовила специально для меня в знак своего сыновнего уважения? Я... Я... Я очень зол на тебя!!"

В этот момент директор Юань отложил палочки и бросился на своего старого друга, который все еще жевал рыбу, которую он так любил. Чиновник Яо продолжал есть рыбу, которая полностью растаяла у него во рту, но руки его не бездействовали. Ему постоянно удавалось уклоняться и отражать "нападение" своего старого друга.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/863264>